

Маркс, Канторович и Новожилов.

Стоимость против реальности^{*)}

Р. Кэмпбелл

Подобно другим аспектам советской жизни экономическая наука после смерти Сталина начала оживляться. Наиболее очевидным признаком ее пробуждения явилась широкая дискуссия относительно институционального устройства и эксперименты в этой области, и даже вопросы стратегии и основной политической линии дискутировались с такой степенью свободы, которая могла рассматриваться как нежелательная.

Однако подлинной мерой этой свободы явился тот факт, что поискам ясности в области теории, которыми неизбежно сопровождается дискуссия по теоретическим вопросам, было позволено развиваться таким образом, какой был недопустим в течение последних двадцати лет. Одним из аспектов этих драматических изменений явились расхождения во мнениях, возникшие вокруг использования математических методов в экономических исследованиях. После длительного сопротивления всякому введению математических методов в анализ экономических отношений, теперь русские задумываются о возможной пригодности модели "input — output" при составлении баланса, анализа спроса и предложения при планировании цен; они решают проблемы применения линейного программирования в плановой деятельности предприятия и начинают обращаться к математическим моделям для изучения абстрактной сущности практических проблем.

Что касается математических методов в экономике, то полагали, что эти инструменты и методы анализа могут быть заимствованы у капиталистического мира, как это делается с техникой. Один из принятых тезисов, сформулированных в процессе послесталинских открытий того, чего достигли экономисты в капиталистическом мире, гласил о необходимости отделить приемлемое от неприемлемого и очистить математические методы от их буржуазной интерпретации, прежде чем применять их в советской экономике¹⁾. Как и следовало ожидать, надежды на такое антисептическое переливание не сбылись, и даже начальная стадия работ советских ученых с математическими методами должна была привести к поискам ясности в теории стоимости.

Математика и счетные машины сами по себе идеологически нейтральны, но математизация любой науки означает измерение, а в экономике единицей измерения является стоимость. Отсюда, как сказал один из участников этого спора, понимание того, как измерить стоимость, имеет наибольшее значение для всех практических проблем расчета. Однако продвижение в понимании проблемы стоимости и ее

^{*)}Campbell, Robert W. Marks, Kantorovich and Novozhilov. "Stoimost" versus Reality // Slavic Revue, Okt. — 1961. — Vol. 20, N 3. — P. 402-418.

¹⁾См. «О применении математики в экономических исследованиях и об отношении к эконометрике». — М.: Госстатиздат, 1959. (Прим. ред.)

связи с проблемой распределения ресурсов потребует, чтобы советские экономисты освободились от ограничений марксистской теории. И действительно, это освобождение уже почти завершено в работах двух участников дискуссии об использовании математических методов в экономических исследованиях Л. В. Канторовича и В. В. Новожилова.

Таким образом, помимо своего непосредственного содержания, термин «математические методы в экономике», вокруг которого столь свободно объединяются советские экономисты, стал также эвфемизмом для новой теории стоимости. В нашей статье и рассказывается об этих поисках новой теории стоимости.

Недостатки теории трудовой стоимости

В качестве введения нам следует кратко остановиться на различиях в судьбах основного направления в развитии мировой экономической теории и марксизма. Основная экономическая теория стала зрелой примерно лишь в последние полвека. В этот период отдельные куски и части, частичные проникновения в сущность процессов, сделанные в предыдущие годы, были объединены в единую общую теорию. С другой стороны, марксистская экономическая теория пришла за этот период в тупик.

Марксистская теория стоимости не порвала с традицией времен Рикардо и оказалась не в состоянии добиться тех огромных научных успехов в обобщении и объединении экономических идей, которых достигла с того времени западная экономическая теория.

Природа этих достижений может быть объяснена следующим образом. Одной из центральных задач экономической теории всегда являлось выявление факторов, определяющих цены. Исследования движений валютного курса, распределения дохода между классами, изменений общего уровня цен и т. д. всегда включают вопросы об относительных ценах, о том, как оценивается одна вещь по отношению к другой. Поэтому поиски общей теории стоимости всегда занимали центральное место в развитии экономической мысли.

Практические вопросы, над решением которых бились экономисты, всегда приводили к ней как к главной проблеме, требовавшей выяснения. В течение большей части 19-го века не было дано никакого последовательного и удовлетворительного решения проблемы стоимости. Существовали теории издержек и теории полезности (упоминаем лишь о двух противоположных концепциях), и всякий теоретик должен был опираться на несколько различных теорий и использовать их в разных частях своей книги для решения различных проблем. У Рикардо, например, было две теории стоимости, одна для стоимости земли и другая, весьма отличная от нее, — для стоимости всего остального. Примирение всех этих противоречивых частичных объяснений в рамках единой общей теории стоимости произошло лишь в конце 19-го века с созданием концепции общего равновесия и с приведением всех теорий к общему знаменателю полезности представителями школы предельной полезности.

Со временем экономисты также подошли к пониманию того, что теория стоимости является лишь одним аспектом центральной проблемы экономической теории. Вопрос об относительных ценах неразрывно связан с вопросом об относительных